

ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА В НОВОМ КАЗАХСТАНЕ: НЕИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ*

¹Исмагамбетов Талгат Танатарович, ²Булуктаев Юрий Очирович,
³Қалдыбай Айғаным Бахытқызы

¹is_v2001@mail.ru, ²buluktaev49@mail.ru, ³aiganymkaldybay0@gmail.com
^{1,2,3}Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК
(Алматы, Казахстан)

¹Ismagambetov Talgat, ²BuluktaevYuri, ³Kaldybay Aiganym

¹is_v2001@mail.ru, ²buluktaev49@mail.ru, ³aiganymkaldybay0@gmail.com
^{1,2,3}Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies
CS MSHE RK (Almaty, Kazakhstan)

Аннотация. Партийная система Казахстана была выстроена по замыслу «без правых и левых» Н. Назарбаева, высказанном в начале 1990-х г. в одноименной книге. Особенностью существующих в стране партий являлось то, что лица разных идеологических воззрений (либеральные, исламистские, националистические, экологические, традиционалистские) могли быть как в провластной, так и в оппозиционной партии. В Казахстане «без правых и левых» произошла атрофия идеологической функции партий.

После января 2022 г., несмотря на оживление политической жизни, конструктивный потенциал Нового Казахстана недостаточно выражен, нет отбора из нескольких альтернатив, ибо в парламенте не имеют места межпартийные дискуссии по поводу принципов внутренней и внешней политики, в том числе уровня налогов, оплаты труда. Причина состоит в том, что не произошла активизация партий. Цель статьи состоит в развитии отечественной многопартийности. Применен ряд методов, в первую очередь исторический и логический.

Ключевые слова: партия, многопартийность, Новый Казахстан, атрофия идеологической функции.

Введение

Разные идеологические ориентации - марксистские, либеральные, исламисты традиционалисты, националисты, интернационалисты, про-российские и т.д. не отражены на партийном поле. Хотя в 1990-х гг. существовали партии и движения открыто заявлявшие о коммунистических марксистских и национал-патриотических взглядах.

Вопрос оживления политической жизни стал актуальным после событий Кровавого января 2022 г.: «...На партии с каким идеологическим наполнением (коммунисты, либералы, социалисты, традиционалисты, наци-

* Работа выполнена в рамках Программно-целевого финансирования BR21882209 «Информационно-идеологические воздействия на массовое сознание в Казахстане: риски и возможности».

оналисты, интернационалисты и т.д.) существует сегодня запрос в казахстанском обществе?» [1]. Дискуссия на эту тему не завершена и решение будет дано практикой политической жизни.

Политолог Д. Альжанов отмечает, что «нет борьбы и честных выборов». Казбек Бейсебаев, инициатор создания движения «Халық сенімі» обращает внимание: «... существующая сегодня система регистрации партий настолько бюрократизирована, что на каждой стадии инициаторов их создания ожидают разные препоны и сложности. Например, еще до проведения учредительного съезда партии нужно зарегистрировать инициативную группу...» и отмечает, что необходимы партии от левых до правых [1].

Государственный секретарь Республики Казахстан Е. Карин ответил, что в 2022-2023 гг. у большинства инициатив по созданию новых партий отсутствует конкретная социальная база и реальная политическая платформа, [2]. Председатель сената М. Ашимбаев в статье «Логика перемен» отметил что с марта 2022 г. «...расширялся диапазон возможностей Парламента, вводилась смешанная пропорционально-мажоритарная избирательная система, упрощалась процедура регистрации партий. ...» [3]. Однако конкуренция партий не заметна в парламенте, так как партии не выдвигают в значимых политических инициатив. Причина – в эволюции казахстанской многопартийности с начала 1990-х гг. Для решения задач, существующих в дискурсе и поднятых дискуссией, выявлены особенности массового сознания, проанализирована роль государственного регулирования в формировании многопартийности.

В статье авторами поднимаются следующие вопросы: Какое влияние государство оказывало на многопартийность? Почему оказалась атрофированной идеологическая функция партий? В чем особенности массового политического сознания казахстанцев?

Методология

Исторический метод и метод логического анализа предоставили возможность выделить особенности отношений государства, партий и идеологических ориентиров с начала 1990-х гг. Используются данные социологических исследований, проведенных Институтом развития Казахстана, Институтом Гиллера в 1995-1996 гг. Опросы, проведенные по заказу Института философии, политологии и религиоведения в мае-июне 2021 и мае-июне 2022, отражают ценностные ориентиры, особенности массового политического сознания казахстанцев накануне и после Кровавого Января 2022 г.

Исторический метод также актуален вследствие зафиксированного в соцопросах 2021 и 2022 гг. тренда обращения как желаемого либо к советскому, либо традиционному прошлому.

Многопартийность начала 1990-х гг: не исполненные надежды

Крах идеологической монополии КПСС оформился в 1989 г. с отменой 6-й статьи Конституции СССР о руководящей и направляющей роли этой пар-

тии. В период 1991–1994 гг. в политическом пространстве был представлен весь партийный спектр: левые - в лице коммунистов и социалистов; центр - партия «Народный конгресс Казахстана» (НКК); правые – провластная партия «Народное единство Казахстана». Последующий период (1995–2000 гг.) характерен доминированием количества партий, образованных «сверху», и ослаблением позиций левых и центристов. В период 2001–2003 гг. преобладала тенденция образования провластных партий. В 2004 году термин «президентские партии» получил официальное признание [4, с. 6-7].

В начале 1990-х гг. в период становления многопартийности действовали три тенденции: 1) к формированию идеологии отдельных партий; 2) к формированию национал-патриотического спектра, который, однако не имел организационного единства вследствие личностных отношений лидеров; 3) лояльность политическому курсу и президенту Н. Назарбаеву как основополагающий политический ориентир и идеологическая фразеология была лишь упаковкой для этой лояльности.

Первые две тенденции имели начало в конце 1989 г. В 1990 г. была создана Ассоциация независимых общественных организаций Казахстана (АНО-ОК). Первыми организациями, возникшими в конце 1980-х гг. и ставших в числе прочих учредителями АНООК были организации «зеленых», «Мемориал», движение «Желтоксан».

Третья тенденция проявилась в этот же период кризиса советской политической системы. «Без правых и левых» - название книги Н. Назарбаева отразило эту часть реальности. Консолидация казахстанской организации КПСС отмечена Н. Назарбаевым в связи с его избранием Первым секретарем ЦК Компартии Казахстана в июне 1989 г., и было высказано негативное отношение к призывам к размежеванию по политическому признаку и «бесплодным политическим дебатам» [5, с. 200, 222, 224].

Если применить классификацию этапов демократических преобразований З. Бжезинского [6], то Казахстан не прошел завершающий этап демократических преобразований, который достигли «авангардные страны» (Польша, Чехия, Венгрия) из постсоциалистических стран. В «авангардных странах» демократические политические институты стали самоподдерживающимися: многопартийность сложилась в устойчивую партийную систему, нормы демократии закреплены соответствующей политической и правовой культурой. В «авангардных» странах нормы конституционных и электоральных преобразований принимались в 1989-1990 гг. в ходе работы «круглых столов» методом консенсуса и были обязательными для выполнения.

В начале 1990-х гг. в Казахстане присутствовал консенсус вокруг харизматического лидера. Подобным образом достигавшийся консенсус ослаблял выборы и парламентаризм, поскольку как заметил классик социологии Р. Михельс: “... консенсус вместо парламента - консенсус часто лишь молчаливый, но иногда весьма громогласный и осязательный, даже если и не фиксируемый статистически. ...” [7, с. 86].

***Общественные настроения и многопартийность
после принятия Конституции 1995 г.***

Опрос 2910 респондентов в марте 1996 г. во всех регионах Казахстана, проведенный Институтом развития Казахстана, показал, что к середине 1990-х гг. имели место тенденции в сторону авторитаризма с этатистско-эгалитаристской моделью политической системы [8, с. 3, 21-22].

Исследование Института Гиллера в 1995 г. на основе 1500 интервью по общенациональной репрезентативной выборке респондентов, определило, что казахстанская специфика способствует в большей степени авторитарному режиму, чем демократическому. Согласно исследованию Института Гиллера, на ограничение демократических прав и свобод более всего (81%) склонны очень удовлетворенные существующим в стране положением, а среди совсем недовольных уровнем жизни - 38%. [9, с. 68].

При этом, отношение к структурам власти противоречиво. Как замечает Л.Я. Гуревич, основываясь на этом исследовании: “Весьма высокий рейтинг президента Назарбаева (80,5% полностью и скорее одобряющих его деятельность) явно диссонирует с неверием более, чем 40% респондентов возможности нынешнего руководства республики добиться улучшения жизни. Иными словами, казахстанцы за Президента не потому, что с ним хорошо, а потому, что без него может стать еще хуже”. Также замечено: “Для казахстанского массового сознания характерна недооценка роли законодательных и представительных учреждений. Несовершенство электорального законодательства и практик отражаются в корреляции демократической убежденности и электоральной активности: с ростом “демократической убежденности” падает избирательная активность [9, с.68]. Вместо содержательного воздействия на позиции властных структур, умения использовать партии и электоральный процесс в своих интересах происходило сокращение участия в политическом процессе.

По существу, некоторые партии не нуждались в идеологиях, ибо были группами давления, которые в статусе партий предполагали более успешно лоббировать свои интересы. Так Республиканская политическая партия труда (РППТ) была создана на основе Союза инженеров, Партия справедливости на основе Союза автомобилистов.

Эта неустойчивость проявлена вышеприведенными группами давления под лейблами партий и центристским НКК, угасавшего после отъезда О. Сулейменова дипломатом в 1995 г. и лояльными Партией народного единства Казахстана (ПНЕК) и Демократической партией Казахстана (ДПК), вошедших затем в партию «Отан», созданную в 1999 г. Партия «Отан» в 2006 г. включила некоторые из лояльных партий и преобразовалась в партию «Нур Отан». Кстати, Н. Назарбаев как лидер пережил ПНЕК и партию «Отан», утратил руководство и был очевидцем преобразования «Нур Отана» в партию «Аманат» после Кровавого Января 2022 г. Примечательно угасание функций, которые имеют партии – идеологическую и электоральную. Идеологическая функция у лояльных (то есть пропрезидентских) партий изначально была заменена следованию публично высказываемым взглядам и курсу президента.

Электоральная функция партий в своей результативности зависела от административного ресурса власти, начиная с 1995 г. применявшегося в процессе общенациональных и местных выборов.

Проблема была обозначена казахстанским политологом М.С. Машаном, что о завершенности формирования многопартийности говорить преждевременно. “По уровню институционализации они продолжают носить черты протопартий, а по механизмам взаимодействия с окружающей средой - ближе к группам давления” [10, с. 20].

Государство, точнее исполнительная ветвь власти, имело возможности усилить контроль над партиестроительством. Применялись три метода регулирования деятельности партий: 1) принцип регистрации; 2) изменение законодательства о численности партий; 3) избрание бывших членов партии «Нур Отан» на руководство другой партии. К.Бейсебаев обращает внимание на регистрацию партий как контролируемого властью процесса [1].

Закон о политических партиях 1996 г. подтвердил разрешительный принцип деятельности партий и позволял партии быть зарегистрированной при наличии не менее трех тысяч членов. Этот закон в 2002 г. был заменен новым законом о политических партиях [11]. Принятый закон поставил существовавшие партии перед необходимостью перерегистрации. Из 19 официально действовавших на 1 июля 2002 года партий процедуру перерегистрации смогли пройти 7. Ряд партий не набрали необходимое для перерегистрации количество подписей своих членов (50 тысяч) и прекратили свое существование. Некоторые партии отказались от процедуры перерегистрации. Так, считая принятый летом 2002 г. закон о партиях недемократичным, Республиканская народная партия Казахстана (РНПК) бывшего премьер-министра А. Кажегельдина и Демократическая партия “Азамат” прекратили деятельность [4, с. 6-7].

Третий метод - избрание бывших членов партии власти «Нур Отан» на руководство другой партии позволил «Ак жол» в 2011 г. превратить в лояльную пропрезидентскую партию во главе с А. Перуашевым. Этот опыт был продолжен. В 2015 г. две пропрезидентские политические организации – Партия патриотов и «Ауыл» – объединились в «Народную патриотическую партию (НПП) «Ауыл»». На внеочередном съезде двух партий 5 сентября 2015 г. председателем НПП «Ауыл» был избран Али Бектаев, который как до июля 2011 г. А. Перуашев, был членом партии «Нур Отан». Бектаев А. вышел из партии «Нур Отан» и вступил в партию «Ауыл», чтобы затем возглавить ее. После объединения двух партий он, как уже сказано, стал председателем НПП «Ауыл».

Продвижение членов «Нур Отана» в руководители других партий происходило без сопротивления и расколов. Что демонстрировало идеологическое безразличие членов этих партий, атрофию идеологической функции у этих партий. Последними штрихами этой атрофии можно считать размывание идеологических основ у Коммунистической Народной партии Казахстана (КНПК) и ликвидацию оппозиционной Компартии Казахстана.

Формальная верность марксизму-ленинизму дополнилось у части Компартии лояльностью президентской власти, что имело следствием ее раскол и образование в апреле 2004 г. лояльной КНПК. Ослабление идеологических

ориентиров КНПК продолжилось накануне парламентских выборов в январе 2021 г. отказом от прежней символики и остатков марксизма-ленинизма и преобразованием в Народную партию.

В 2013 г. замечено, что для современных казахстанских партий традиционная классификация политических партий «левые – центр– правые» не применима, ибо большинство партий не имеют идеологических принципов и различаются отношением к политике президента [4, с. 6-7]. Так после событий Кровавого Января 2022 г. партия «Нур Отан» Н. Назарбаева без внутренних дискуссий стала партией, которая поддержала президента К. Токаева и преобразовалась в партию «Аманат».

В 2015 г. решением суда прекращена деятельность оппозиционной Компартии Казахстана (КПК). Формально основанием для решения суда было заявление министерства юстиции о наличии 38 тысяч членов партии вместо заявленных 58 тыс. На тот период коррективы в законодательстве снизили необходимость 50 тысяч членов партии до 40 тысяч. До этого 4 раза приостанавливали ее деятельность [12].

Формальность идеологических ориентиров проявилась в бездействии Общенациональной социал-демократической партии (ОСДП) в продвижении идей демократического социализма.

В ходе избирательной кампании 2004 г. по выборам Мажилиса – нижней палаты парламента это позиционирование партий относительно политики и личности Н. Назарбаева привело к странному блоку левых и правых - блоку Компартии и партии Демократический выбор Казахстана («блок Абдильдина и Жакиянова»). По официальным данным, блок не преодолел избирательный барьер в 7 процентов.

В 2002 году Ермухамет Ертысбаев, в то время советник президента Н. Назарбаева, озвучил концепцию “управляемой демократии”. Основная идея концепции: демократизация в стране должна идти под чутким руководством государственной власти, которая задает этому процессу темп, определяет ее параметры и расставляет красные флажки. Это подразумевало перехват оппозиционной повестки дня в пределах вышеупомянутых “красных флажков” [13].

Президент и партия власти

В 1997 г. казахстанскими учеными Е.М. Арыном и М.С. Машаном была поставлена необходимость преодоления дистанции между органами власти и народом [14]. Ситуация, сложившаяся с конца 1990-х гг., описана Бадером М. [15]: «Первая и самая очевидная цель доминантных партий в авторитарных режимах – устранение политической конкуренции...». Роль партии власти описана Фредериком Старром [16] Итальянский исследователь Адель Дель Сорди [17, с.103] кратко изложила мысль Ф. Старра о доминировании президента над партией власти: «Выборы и партии были корректирующим инструментом лидера: они служили цели «вовлечь население в программы президента и ратифицировать общий курс президента», в то время как контроль, гарантируемый управлением выборами и партией власти, гарантировал, что выборный принцип не подорвет президентство и неформальные соглашения, от которых оно зависело».

После января 2022 г. сохранились те же черты доминирования Токаева К. как нынешнего президента над партией «Аманат» (хотя Токаев К. предпочел вскоре отказаться от поста председателя этой партии).

Многopартийность после января 2022 г.

После Кровавого января 2022 г. новые коррективы законодательства о партиях привели к снижению порога для регистрации партий до 5 тысяч человек. «На конец мая 2022 г. заявлено о создании 21 партии – подобного «взрыва» на легальном политическом поле страна не переживала со времен «диких и свободных» 90-х годов» [18].

Димаш Альжанов, политолог, заметил: «... в условиях контроля за политическим полем страны формирование полноценных, хорошо организованных и ориентированных на определенную идеологию партий невозможно. Из-за отсутствия демократических процедур в наших политических условиях партии создаются по большей части сверху и всегда будут муляжами – пустыми оболочками без политического содержания [1]. На критические слова о том, что не формируется разнообразный политический ландшафт государственный секретарь Республики Казахстан Е. Карин ответил, что у большинства инициатив по созданию новых партий отсутствует конкретная социальная база и реальная политическая платформа, ибо их программы – это зачастую просто набор хайповых тем из соцсетей. «... Люди, представляющие как бы праволиберальный спектр (по крайней мере по роду своей деятельности), в своих заявлениях выдвигают откровенно левые идеи. Это все – результат обращения к социальному популизму» [2]. Е. Карин по сути признал идеологическую размытость создаваемых в 2022-2023 гг. партий.

К началу 2023 г. к трем партиям, ранее представленным в парламенте – «Аманат», «Ак жол», Народной партии, и лояльной Народно-патриотической партии «Ауыл», и считавшейся оппозиционной, но пассивной в политике, ОСДП, добавились зарегистрированные две новые партии: «Республика» и «Байтак». Из семи зарегистрированных партий в марте 2023 г. на выборах в Мажилис не прошла только партия «Байтак». «... Явка на выборах составила 52,9%... Явным победителем выборов по партийным спискам стала «Аманат», набравшая 53,9% голосов, что обеспечило ей 40 из 69 депутатских мест, выделенных для партии. По одномандатным округам... представители этой партии забрали 22 из 29 депутатских мест. Остальные 7 мест в Мажилисе забрали самовыдвиженцы. В итоге, «Аманат» забрал 62 депутатских кресла, что составляет 63,3% парламентских мест. Ниже привычных для «Нур Отана» 70-80 процентов мест в Мажилисе...» [19].

Заинтересованность в консолидации народа вокруг власти объясняется фрагментированностью легитимности власти: «Легитимность власти в республике характеризуется заметной внутренней фрагментированностью. Небольшие показатели у идеологической и нормативной легитимности, и сильные - персональной поддержки. Поддержка власти носит преимущественно социально-психологическую природу и слабо связана с эффективностью правительства» [20, с.8].

Особенности массового политического сознания и Новый Казахстан

Публицист Машаев А. описал черты идеологом «Новый Казахстан» и Вторая республика: «После январских событий 2022 г. власти предложили обществу **идеологический конструкт «Новый Казахстан»**. Идеологический полувакуум стали наполнять новыми идеологами. И еще одно уточнение от госсекретаря Казахстана: «Вторая республика – это уже вполне близкая и осязаемая цель, поскольку реализация выдвинутых главой государства политических реформ планируется в течение этого года» [21].

В табл. 1 показано какие акторы, по данным общенационального соцопроса 3000 респондентов в мае-июне 2022 г., воздействуют на формирование политических взглядов (допускалось до трех вариантов ответа).

Табл. 1. Что оказывает решающее воздействие на формирование Ваших политических взглядов?

15. Что оказывает решающее воздействие на формирование Ваших политических взглядов?	Ответы	
	№ (количество ответов)	Проценты
Политика официальных властей	1453	26,3%
Выступления общественных деятелей/неформальных лидеров	811	14,7%
Выступления оппозиционных политиков	489	8,8%
Произведения и выступления писателей, поэтов, деятелей культуры	502	9,1%
Взгляды моих коллег по работе/учебе	653	11,8%
Взгляды членов моей семьи	1199	21,7%
Никто, ничего	14	0,3%
Свои собственные	21	0,4%
Имею свое личное мнение, взгляды	1	0,0%
Объективность всех сторон приведет к выводу	1	0,0%
Не интересуюсь	6	0,1%
Современные жизненные ситуации	1	0,0%
Ислам	1	0,0%
Затрудняюсь ответить	374	6,8%
Всего	5526	100,0%

Из табл. 1 видно, что политика официальной власти имеет первостепенное значение на формирование политических взглядов и то, что исламская религия пока что не оказывает заметного влияния на политику. Неиспользуемые возможности для политического развития в Новом Казахстане существуют, но они остались нереализованным, ибо актуальны, по данным соцопроса 2021 г., такие проблемы как «коррупция, недостаточно ясно сформулированная цель развития общества и идеология, низкое качество образования, отсутствие социальных лифтов из-за своячества, отсутствие гарантий в защите прав граждан» [22, с. 76]. По данным соцопроса 2022 г., эти же проблемы сохранили важность в общественном мнении. Амребаев А. и Ешпанова Д. ссылаясь на

опрос мая-июня 2021 года, замечают: «Отчуждение от политики и от власти остается характерной чертой массового политического сознания, казахстанцев, что существенным образом ограничивает кумулятивный конструктивный потенциал идеи созидания «Нового Казахстана» [22, с. 84].

«В массовом сознании казахстанцев доминируют представления из традиционной картины мира. Так прошлое представляется синонимом истинности и образчиком справедливости и сложившегося порядка, тогда как **новое представляется олицетворением неизвестности, опасности и риска**. Как следствие, консервативная модель обращает к советской модели социальной справедливости, либо более древним временам, связанными с деяниями знаменитых ханов, биев и батыров казахского ханства, позднее, с заветами Абая и его последователей, деятельностью лидеров «Алаш-Орды». [22, с.83] обращают внимание, что для постназарбаевской политической элиты характерен ориентир на «ролевую модель» Кунаева, как человека исключительной скромности, аскетизма и служения своему народу».

Заключение

Обращенность к прошлому создает риск роста традиционалистских воззрений. Атрофия идеологической функции партий означает идеологический вакуум, что открывает возможность для дальнейшей инфильтрации чуждых воззрений, в частности исламского фундаментализма.

Дать отпор нежелательным идеологиям способны организации, имеющие собственную идеологию. Кровавый январь 2022 г. продемонстрировал молчание партий, хотя из истории известно, что в критические политические моменты партии заявляют о своей позиции и мобилизуют своих сторонников. Не проявилась способность общества самоорганизовываться и мобилизоваться в сложной ситуации. Но для этого сила государства должна иметь дополнение в партиях и движениях, чтобы дать адекватный ответ имеющим место вызовам, в том числе извне страны.

Перспективы политического развития определяются тем, что произойдет ли активизация партий. Партия власти имеет в этом отношении ограниченный потенциал: критика даже отдельных аспектов деятельности органов власти означает переход на оппозиционные рельсы. При появлении реальной оппозиции партия власти имеет возможность развиваться, совершенствуя аргументацию в защиту курса правительства.

Для совершенствования политической коммуникации важно повысить компетенцию казахстанского избирателя. Некомпетентность проявляется на уровне парламентских и местных выборов в умении отстаивать свои интересы как представителя определенной социальной группы.

Лучший вариант - действовать как с воздушным змеем – разжать и отпустить партии в полет, чтобы подобно змею в воздухе они могли парить в пространстве реальной политики. Мессидж: «Достигнем цели, имея опору на инициативу снизу». В целом, изучение функции партий, взаимоотношений партий и государства, развитие многопартийности в устойчивую партийную систему многоаспектно и предстает благодатным полем для дальнейших исследований.

Список литературы

- 1 Кисткина Ю. Идеологический тупик. Партии какого толка нужны Казахстану? // Centr Asia URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1651043400> (Дата обращения: 7.05.2024).
- 2 Карин Е. За многими инициативами по созданию новых партий нет реальной социальной базы // <https://www.sarangazeti.kz/ru/novosti/1280-karin-za-mnogimi-initsiativami-po-sozdaniyu-novykh-partij-net-realnoj-sotsialnoj-bazy-2.html> (дата обращения 7.05.2024).
- 3 Ашимбаев М. Логика перемен // Time KZ URL: <https://time.kz/fresh/aktualno/2024/07/15/logika-reform> (дата обращения: 17 марта 2024 г.).
- 4 Булуктаев Ю.О. Партийно-политическое строительство в Республике Казахстан. Книга 2. Трансформация партийной системы в начале XXI века. Монография. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2013. – 380с.
- 5 Назарбаев, Н. Без правых и левых, 1991. – М.: Молодая гвардия. – 257 с.
- 6 Brzezinski, Z. The Great Transformation. The national interest Accessed 01.03.2023 <https://nationalinterest.org/article/the-great-transformation-687>
- 7 Малинкин А.Н. Теория политической элиты Р. Михельса // Социологический журнал. – М., 1994. – № 3. – С.80-88 (86).
- 8 Бабакумаров Е.Ж., Машанов М.С., Шоманов А.Ж. Возможные варианты развития политического процесса в контексте структуры массового политического сознания // Саясат. – Алматы, 1996. – №5(12). – С. 3-22.
- 9 Гуревич Л.Я. Особенности электорального поведения граждан Казахстана // Социс. – М., 1996. – № 5. – С.64-71 (68).
- 10 Машанов М.С. Политический плюрализм в переходном обществе (на примере Республики Казахстан): Автореф. дисс. ...канд. полит. наук. – Алматы, 1996. – 24 с. (20).
- 11 Закон Республики Казахстан от 15 июля 2002 года № 344-ІІ «О политических партиях» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032141 (Дата обращения: 01.03. 2023 г.).
- 12 Агелеуов Г. Оппозиционную Компартию закрывают // Azattyk URL: <https://rus.azattyq.org/a/oppozitsionnaya-kompartiya-kazahstana-zakrytie/27190500.html> (дата обращения: 17 марта 2024 г.).
- 13 Исмагамбетов Т. Номенклатура, бюрократия, личность // https://www.saanetwork.orgarchives/12312?fbclid=IwAR0vKQ_7Ny55u6Uuop8xMlhpGQmNISV0S566EX4Y3_34XgWl12reXn8GemU (Дата обращения 07.02.2024 г.).
- 14 Арынов Е.М., Машанов М.С. Идеиные парадигмы в эволюции общественно-политического процесса в Казахстане // Саясат. – 1997. – № 9. – С. 51-53 (53).
- 15 Bader, M. Hegemonic political parties in post-Soviet Eurasia. *Communist and Post-Communist Studies*, Vol. 44, No.3. (Sept.2011). Accessed 24.04.2024 www.jstor.org/stable/48609779 pp.189-197.
- 16 Starr, S. Frederick. 2006. Clans, Authoritarian Rulers, and Parliaments in Central Asia. Uppsala & Washington: CACI & SRSP Silk Road Paper. 28p. Accessed 24.03.2024. https://www.files.ethz.ch/isn/30289/11_Clans_Authoritarian%20Rulers_Parliaments.pdf.
- 17 Del Sordi, A. The Party of Power of Kazakhstan The origins, resources and regime-supporting functions of Nur Otan, The dissertation IMT Institute for Advanced Studies, Lucca. 241p. Date Deposited: 16 Apr 2013. Accessed 24.04.2024 https://e-theses.imtlucca.it/92/1/DelSordi_phdthesis.pdf/
- 18 Партийный бум Казахстана // Stanradar URL: <https://stanradar.com/news/full/49682-partijnyj-bum-kazahstana.html> (дата обращения: 7.05.2024).
- 19 Троценко П. Кастинг депутатов проводили в Акорде // Azattyk URL <https://rus.azattyq.org/a/32338852.html> (дата обращения: 15 марта 2023 г.).
- 20 Шауенов, Е. 2001. 'Внутриполитические аспекты стабилизации политической системы Казахстана', Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – Алматы, 2001. – 28 с.
- 21 Машаев А. Из каких ингредиентов составлен идеологический концепт «Новый Казахстан». Kursiv URL: <https://kz.kursiv.media/2022-10-13/iz-kakih-ingredientov-sostavlen-ideologicheskij-koncept-novyj-kazahstan/> (дата обращения: 26.02.2024.)
- 22 Амребаев А.М., Ешпанова Д.Д. О массовом политическом сознании казахстанцев в условиях перехода от постсоветскости к «Новому Казахстану» // Адам әлемі. – 2002. – № 3 (93). – С. 72-86 (76).

Transliteration

1 Kistkina Ju. Ideologicheskij tupik. Partii kakogo tolka nuzhny Kazahstanu? [Ideological Dead end. What Kind of Parties Does Kazakhstan Need?] // Centr Asia URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1651043400> (Data obrashhenija: 7.05.2024).

2 Karin E. Za mnogimi iniciativami po sozdaniyu novyh partij net real'noj social'noj bazy [There is no Real Social Base Behind Many Initiatives to Create New Parties] // <https://www.sarangazeti.kz/ru/novosti/1280-karin-za-mnogimi-initsiativami-po-sozdaniyu-novykh-partij-net-realnoj-sotsialnoj-bazy-2.html> (data obrashhenija 7.05.2024).

3 Ashimbaev M. Logika peremen [Logic of Change] // Time KZ URL: <https://time.kz/fresh/aktualno/2024/07/15/logika-reform> (data obrashhenija: 17 marta 2024 g.).

4 Buluktaev Ju.O. Partijno-politicheskoe stroitel'stvo v Respublike Kazahstan. Kniga 2. Transformacija partijnoj sistemy v nachale XXI veka. [Party and Political Construction in the Republic of Kazakhstan. Book 2. Transformation of the Party System at the Beginning of the 21st Century]. Monografija. – Almaty: KISI pri Prezidente RK, 2013. – 380 s.

5 Nazarbaev, N. Bez pravyyh i levyyh, [Without Right-Wing Parties or Left-Wing Ones]. 1991. – M.: Molodaja gvardija. – 257 s.

6 Brzezinski, Z. The Great Transformation. The national interest Accessed 01.03.2023 <https://nationalinterest.org/article/the-great-transformation-687>

7 Malinkin A.N. Teoriya politicheskoy jelity R. Mihel'sa [Theory of the Political Elite by R. Michels] // Sociologicheskij zhurnal. – M., 1994. – № 3. – S.80-88 (86).

8 Babakumarov E.Zh., Mashanov M.S., Shomanov A.Zh. Vozmozhnye varianty razvitiya politicheskogo processa v kontekste struktury massovogo politicheskogo soznaniya [Possible Options for the Development of the Political Process in the Context of the Structure of Mass Political Consciousness] // Sajasat. – Almaty, 1996. – №5(12). – S. 3-22.

9 Gurevich L.Ja. Osobennosti jelektoral'nogo povedeniya grazhdan Kazahstana [Features of the Electoral Behavior of Citizens of Kazakhstan] // Socis. – M., 1996. – № 5. – S.64-71 (68).

10 Mashanov M.S. Politicheskij pljuralizm v perehodnom obshhestve (na primere Respubliki Kazahstan) [Political Pluralism in a Transitional Society (on the Example of the Republic of Kazakhstan)]: Avtoref. diss. ...kand. polit. nauk. – Almaty, 1996. – 24s.(20).

11 Zakon Respubliki Kazahstan ot 15 ijulja 2002 goda № 344-II «O politicheskikh partijah» [About Political Parties] // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032141 (Data obrashhenija: 01.03. 2023 g.).

12 Ageleuov G. Oppozicionnuju Kompartiju zakryvajut [The Opposition Communist Party is Being Closed] // Azattyk URL: <https://rus.azattyq.org/a/oppozitsionnaya-kompartiya-kazahstana-zakrytie/27190500.html> (data obrashhenija: 17 marta 2024 g.).

13 Ismagambetov T. Nomenklatura, bjurokratija, lichnost' [Nomenklatura, bureaucracy, personality - lessons from the transit of Kazakhstan in the nineties] // https://www.caanetwork.org/archives/12312?fbclid=IwAR0vKQ_7Ny55u6Uuop8xMlhpGQmNISV0S566EX4Y3_34XgW112reXn8GemU (data obrashhenija 07.02.2024 g.).

14 Arynov E.M., Mashanov M.S. Idejnye paradigmy v jevoljucii obshhestvenno-politicheskogo processa v Kazahstane [Ideological Paradigms in the Evolution of the Socio-Political Process in Kazakhstan] // Sajasat. – 1997. – № 9. – S.51-53 (53).

15 Bader M. Hegemonic political parties in post-Soviet Eurasia. Communist and Post-Communist Studies, Vol. 44, No.3. (Sept.2011). Accessed 24.04.2024 www.jstor.org/stable/48609779 pp.189-197.

16 Starr S. Frederick. 2006. Clans, Authoritarian Rulers, and Parliaments in Central Asia. Uppsala & Washington: CACI & SRSP Silk Road Paper. 28p.Accessed 24.03.2024. https://www.files.ethz.ch/isn/30289/11_Clans_Authoritarian%20Rulers_Parliaments.pdf

17 Del Sordi, A. The Party of Power of Kazakhstan The origins, resources and regime-supporting functions of Nur Otan, The dissertation IMT Institute for Advanced Studies, Lucca. 241p. Date Deposited: 16 Apr 2013. Accessed 24.04.2024 https://e-theses.imtlucca.it/92/1/DelSordi_phdthesis.pdf/

18 Partijnyj bum Kazahstana [Party Boom in Kazakhstan] // Stanradar URL: <https://stanradar.com/news/full/49682-partijnyj-bum-kazahstana.html> (data obrashhenija: 7.05.2024).

19 Trocenko P. Kasting deputatov provodili v Akopde [The Casting of Deputies was Held in Akorda] // Azattyk URL <https://rus.azattyk.org/a/32338852html> (data obrashhenija: 15 marta 2023 g.).

20 Shauenov E. Vnutripoliticheskie aspekty stabilizacii politicheskoy sistemy Kazahstana [Internal Political Aspects of Stabilizing the Political System of Kazakhstan], Avtoref. diss. ... kand. polit. nauk. – Almaty, 2001. – 28 s.

21 Mashaev A. Iz kakih ingredientov sostavlen ideologicheskij koncept «Novyj Kazahstan» [What are the Ingredients of the Ideological Concept “New Kazakhstan”?]. Kursiv URL: <https://kz.kursiv.media/2022-10-13/iz-kakih-ingredientov-sostavlen-ideologicheskij-koncept-novyj-kazahstan/> (data obrashhenija: 26.02.2024.).

22 Amrbaev A.M., Eshpanova D.D. O massovom politicheskom soznanii kazahstancev v uslovijah perehoda ot postsovetksosti k «Novomu Kazahstanu» [On the Mass Political Consciousness of Kazakhstanis in the Context of the Transition From Post-Sovietism to “New Kazakhstan”] // Adam əlemi. – Almaty, 2002. – № 3 (93) – S.72-86 (76).

Исмагамбетов Т.Т., Булуктаев Ю.О., Қалдыбай А.Б.

Жаңа Қазақстанның партия жүйесі: пайдаланылмаған даму мүмкіндіктері

Аңдатпа. Қазақстанның партиялық жүйесі 1990 жылдардың басында осы аттас кітапта айтылған Н.Назарбаевтың «оң-солсыз» жоспары бойынша құрылды. Елдегі бар партиялардың ерекшелігі әртүрлі идеологиялық көзқарастағы тұлғалардың (либералдық, исламшыл, ұлтшыл, экологиялық, дәстүршіл) үкіметшіл және оппозициялық партиялардың қатарында болуы мүмкін болды. «Оң-солсыз» Қазақстанда партиялардың идеологиялық функциясының атрофиясы болды.

2022 жылдың қаңтарынан кейін саяси өмірдің жандануына қарамастан, Жаңа Қазақстанның сындарлы әлеуеті жеткілікті түрде көрінбеді, бірнеше баламалардың ішінен іріктеу жүргізілмейді, өйткені ішкі және сыртқы саясаттың қағидаттары, оның ішінде салықтар мен жалақы деңгейі бойынша партияаралық талқылаулар парламентте орын алмайды. Себебі, партиялар белсенді емес. Мақаланың мақсаты – отандық көппартиялық жүйені дамыту. Бірқатар әдістер қолданылды, ең алдымен тарихи және логикалық.

Түйін сөздер: партия, көппартиялық жүйе, Жаңа Қазақстан, идеологиялық функцияның атрофиясы.

Ismagambetov T., Buluktaev Yu., Kaldybay A.

Party System in the New Kazakhstan: Unused Opportunities for Development

Abstract. The party system of Kazakhstan was built according to the plan “without right and left” by N. Nazarbayev, expressed in the early 1990s in a book of the same name. A feature of the existing parties in the country was that persons of different ideological views (liberal, Islamist, nationalist, environmental, traditionalist) could be in both the pro-government and opposition parties. In Kazakhstan “without right and left,” a paradoxical situation has developed: the ideological function of parties has atrophied. During the days of Bloody January 2022, the parties were passive and followed the events.

After January 2022, there was a decrease in the number of party members required for registration and an increase in the number of parties in parliament. Despite the revival of political life, the constructive potential of New Kazakhstan is not sufficiently expressed, there is no selection from several alternatives, because inter-party discussions on the principles of domestic and foreign policy, including the level of taxes and wages, do not take place in parliament. The reason is that the parties have not been activated. The purpose of the article is to develop domestic multi-party system. A number of methods are applied, primarily historical and logical.

Key words: party, multi-party system, New Kazakhstan, atrophy of ideological function.
